

Е.Г. Гарбузарова,
астирантка,

Кыргызско-Российский Славянский университет

Восточный Туркестан в спектре геополитических интересов России и Великобритании в XIX веке

Восточный Туркестан – это географически обширная территория, расположенная на северо-западе Китая. На востоке эта область граничит с Монголией и внутренними провинциями Китая, на севере – с русским Туркестаном, на западе – с Афганистаном и припамирскими ханствами, на юге – с Тибетом и британскими владениями в Ладакхе (1, с. 77). В исторической литературе встречаются различные наименования территории Восточного Туркестана: Малая Бухария, Китайский Туркестан, Кашгария и наиболее распространенное название Синьцзян. К примеру, Среднюю Азию русские и западноевропейские авторы XVIII – пер. пол. XIX в. часто называли «Большой Бухарией», земли же к востоку от нее – «Малой Бухарией». В китайских источниках Нового времени «Малая Бухария» после присоединения ее в сер. XVIII века к Китаю получила название Синьцзян («Новая граница» или «Новая территория»). Как название «Малая Бухария», так и «Синьцзян» – искусственные образования, они не являются местными топонимами, не были известны местным жителям и не употреблялись ими. В XVIII–XIX вв. на Востоке, а затем в Европе и России обе эти области стали называться Туркестаном, иногда различая «Бухарский Туркестан» и «Китайский Туркестан». В 1829 г. Н.Я. Бичурин в одном из своих исследований выступил с очень важным утверждением: «Здесь приличнее было бы назвать Бухарский Туркестан западным, а Китайский восточным... Принимаемое у нас название Китайского Туркестана подлежит изменению» (4, с. 4).

Территория Восточного Туркестана играла одну из главных ролей в стратегии англо-русского геополитического противостояния. Задача обеих держав состояла в том, чтобы не допустить друг друга к завладению Восточным Туркестаном в качестве потенциального союзника и использовать его территорию как военно-политический плацдарм. Для России главное было обеспечить стабильность в центральноазиатских ханствах, уже вошедших под ее влияние. Для Великобритании вопрос стоял о сохранении территориального равновесия или о возможном его приумножении в свою пользу. Для британского правительства геополитическая значимость Восточного Туркестана заключалась в его расположении, когда, укрепив там свои позиции, Великобритания могла распространить свое влияние на Центральную Азию для противодействия России. Немаловажное значение имел геоэкономический фактор, так как Восточный Туркестан был транзитным пунктом для торговли с внутренними провинциями Китая. Особую опасность, особенно для российских владений в Центральной Азии, представлял тот факт, что Восточный Туркестан стал центром притяжения мусульман со всего Востока, традиционно исповедующих ислам. Это

могло бы негативно повлиять на региональную обстановку и усилить нестабильность в приграничных территориях и среди российских подданных.

Однако Восточный Туркестан, формально считавшийся территорией Китая, было нелегко взять под контроль, и прямое вооруженное вторжение могло привести к противодействию европейских держав и вызвать всплеск недовольств, что ни Великобритании, ни России было невыгодно. Военно-политическая обстановка, которая сложилась в Восточном Туркестане, требовала принятия продуманных мер. Великобритания пыталась склонить кашгарского правителя на свою сторону в геополитической борьбе с Россией, а Россия, придерживаясь осторожной политики, медлила с решительными действиями. Вырисовывалась такая картина, когда кашгарский правитель пытался лавировать между Россией и Великобританией, стараясь использовать их в своих интересах.

В XIX веке геополитическая обстановка в Центральной Азии существенно изменилась. Границы территориальных владений России и Англии постепенно сближались, образовывались буферные государства, которые подчас становились владениями соперничающих держав. Центральноазиатские государственные образования стали подданными России, Англия, в свою очередь, обрела возможность управлять внешней политикой Афганистана, хотя по соглашению 1872–1873 гг. эта территория рассматривалась как нейтральная зона. Включив центральноазиатские владения в состав своей огромной территории, Россия оказалась в нескольких верстах от британской Индии. Следовательно, Восточный Туркестан был крайне важен для обеих держав в геополитическом и торгово-экономическом плане, и они стали активно его исследовать.

В связи с образованием государства Йеттишар русско-китайская торговля была нарушена и имела периодический характер, а со временем вообще прекратилась. Это послужило причиной отправки начальником русского отряда В.А. Полторацким, по личной инициативе, посланцев летом 1867 г. к Якуб-беку с целью добиться установления между двумя государствами торговых отношений. «Как русские, так и английские купцы стремились завоевать для своих товаров рынок Восточного Туркестана и далее использовать его как транзитный путь для торговли с Китаем. Прочное утверждение власти России на Тянь-Шане укрепило бы позицию России в Кашгарии. Именно это обстоятельство усилило необходимость предпринять экспедицию на Нарын летом 1867 года» (7, с. 364–365). Для британской Индии торговля через территорию Восточного Туркестана имела свое специфическое значение, так как давала возможность шпионам под видом купцов проникать на территорию Центральной Азии и получать необходимую информацию.

Якуб-бек решил обсудить торговое партнерство с Россией, выгодное для его новообразованного государства, и прислал в г. Верный Тюрю Ахуна, своего личного помощника. Россия посчитала, что данный шаг Полторацкого в сторону налаживания торговых сношений с Кашгаром является преждевременным и акцентировала внимание на том, что Якуб-бек может быть «весьма недолговечным правителем Восточного Туркестана» (9, с. 35).

Заинтересованность в подъеме экономики приграничных городов, таких как Верный, Семипалатинск и других, а также желание преградить доступ англичанам в Восточный Туркестан заставили русских признать важность добрососедских

отношений с государством Йеттишар, и тем самым содействовать развитию двусторонних торговых связей. Однако Якуб-бек отдавал приоритетность политическому признанию его государства и в 1868 г. предпринял попытку добиться согласия России на установление дипломатических отношений. Он отправляет к Туркестанскому губернатору К.П. фон Кауфману своего приближенного Шади Мирзу. В связи с тем, что на тот момент фон Кауфман находился в Петербурге, Шади Мирза был направлен туда. Учитывая выгодность торгово-экономических отношений с Кашгарией, «в Петербурге Шади Мирза был принят гостеприимно» (9, с. 36), однако вести с ним официальные переговоры правительство Российской империи отказалось (7, с. 367).

Последовали ответные действия Якуб-бека относительно позиции России к Йеттишару. Он взял курс на сближение с Англией и уже в мае 1868 г. в Верный дошли слухи о враждебных намерениях кашгарского правителя. В.А. Моисеев пишет, что «ожидалось прибытие войск Якуб-бека в Киргизию в Иссык-Кульский уезд. Бугинцы якобы выражали откровенное сочувствие кашгарцам и готовили им лошадей» (14, с. 62). В итоге, заключает В.А. Моисеев, «Якуб-бек через своих доверенных вел агитацию среди пограничного казахского и киргизского населения» (14, с. 62). «Правительство России после укрепления позиций в Северной Киргизии опасалось действий Якуб-бека по привлечению на свою сторону киргизов, так как те киргизы, которые уже находились под властью Якуб-бека в Восточном Туркестане, немало способствовали укреплению его владений и как поставщики продуктов скотоводства, и как военная сила» (7, с. 387).

Для того, чтобы сгладить позицию Якуб-бека в отношении России, в 1868 г. Петербург для дипломатических переговоров отправляет в Кашгар капитана генерального штаба П.Я. Рейнтала. Миссия Рейнтала призвана была продемонстрировать желание и готовность России установить торговые отношения. Однако такая позиция не устраивала Якуб-бека, и поездка П. Я. Рейнтала закончилась лишь сбором разносторонней информации. М.К. Басханов пишет, что «Рейнталу удалось собрать ценные сведения о военно-политической ситуации в Восточном Туркестане, об административном устройстве, экономике и армии владения Якуб-бека» (2, с. 202).

Не добившись признания Россией государства Йеттишар, Якуб-бек направляет усилия на установление дружественных отношений с английским правительством в Индии. Таким образом, используя русско-английские противоречия, он заигрывает то с Россией, то с Англией. Якуб-бек писал английскому правительству в Индии о геостратегической значимости своего государства: «Русские завоевали Среднюю Азию, и только Кашгар представляет стену, отделяющую русских от Индии... «если вода промоет эту стену, то пойдет дальше, поэтому надо поддержать и укрепить стену, чтобы не пропустить воды» (3, с. 100).

Англия, в свою очередь, уже давно обратила внимание на события в Восточном Туркестане и «пыталась найти в нем серьезного противника России» (3, с. 100). Британское правительство намеревалось использовать Восточный Туркестан в качестве удобного инструмента продвижения своих геостратегических интересов в регионе. К. Маркс отмечал, что, обосновавшись в Индии, Англия «устремилась за этнографические, географические и политические пределы своих индийских владений, и теперь сама Небесная империя уже не составляет естественной преграды для

ее завоевательных сил» (6, с. 159). Стратегические районы Восточного Туркестана привлекали к себе внимание британских колонизаторов не только как «выгодный рынок сбыта для английских промышленных изделий, но и как удобный плацдарм для проникновения в Среднюю Азию» (6, с. 159), так как «через владения Якуб-бека пролегал один из основных караванных путей, идущий из Средней Азии в Индию: Коканд-Кашгар-Яркенд-Кашмир» (7, с. 364). Так, для Англии государство Йеттишар имело следующее значение: «В наших глазах эта страна приобретает особый интерес как вследствие попыток развить торговлю по этому направлению между нашей Индией и между правителями этого новоорганизованного государства Центральной Азии, так и по особенным отношениям к ее русскому соседу» (8, с. 158). Особенности отношения Великобритании к России диктовали необходимость обретения механизмов осуществления агрессивной политики.

В конце 1868 года для установления дружественных отношений с англичанами Якуб-бек отправляет Шади Мирзу на этот раз с дипломатической миссией в Индию. Британцы, не теряя времени после его визита, отправили своего посланника Р. Шоу в Кашгар. Р. Шоу удалось заключить с Якуб-беком договор о взаимной торговле. После визита Шоу в Кашгар «Англия решает изучить Йеттишар с политической, экономической и стратегической точек зрения» (9, с. 38).

В 1869 году в Кашгар отправляется специалист в области топографии Дж. Хейвард и одновременно в Петербург Д. Форсайт. Цель последнего заключалась в убеждении России создать нейтральную зону, буферную систему из Афганистана и Восточного Туркестана. В депеше А.М. Горчакова министру иностранных дел Великобритании лорду Гренвиллю сообщалось, что царское правительство не возражает против создания нейтральной зоны, включающей Бадахшан и Вахан, чем косвенно признавалось отсутствие политических интересов России в Афганистане и Восточном Туркестане (9, с. 39). Однако Якуб-бек вновь вступил в переговоры с Россией, так как понимал всю выгоду данного союза. Россия дала отказ на признание независимости Йеттишара, в связи с чем и были предприняты враждебные действия против нее. Караван во главе с купцом Кузнецовым, который прибыл в начале 1870 года в Кашгар, попал под арест. Кузнецова принудили продать свой товар по низкой цене, а после отпустили.

Вскоре до семиреченских властей дошли сведения, что Якуб-бек собирается захватить Таранчинский султанат со столицей в Кульдже. Этот край, который называли Илийским, населяли дунгане и уйгуры после того, как власти Китая приказали некогда выселить их из Восточного Туркестана, с Притаримских земель, в Илийскую долину. Править Илийским султанатом стал Абель-оглы. После, рассорившись друг с другом, уйгуры задумали основать свой султанат в Кульдже, а дунгане учредили Дунганское ханство на землях Урумчи и Тарбагатая. Так, С.Н. Марков пишет, что «Илийский край лежал в развалинах, и за пять лет успели зарости травой и бурьяном площади самых богатых городов» (13, с. 64). Якуб-бек медленно завоевывал территорию за территорией, набирая силы и укрепляя границы своего государства. Россия не могла допустить захвата Якуб-беком еще одного крупного султаната. Более того, российская торговля с Западным Китаем находилась на грани упадка и необходимо было срочно предпринять меры по восстановлению прежних экономических контактов. Англо-кашгарские отношения, несмотря на начальный этап своего развития, могли в дальнейшем представлять определенную опасность позиции России в Центральной Азии.

Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман, побывавший в Семиреченской области в начале лета 1870 года, писал министру иностранных дел А.М. Горчакову о том, что положение на границе ухудшилось и он «полагал бы необходимым теперь же, не теряя времени и не дожидаясь прихода сюда китайских правительственных войск, принять какие-нибудь решительные меры к устранению причин, уничтоживших в последнее время всякую нашу торговлю с западным Китаем и постепенно подрывающих наше вековое значение в глазах киргиз-кайсаков» (15, с. 85).

Осенью 1870 г. в Семиречье произошло событие, которое и явилось началом активизации русских войск в Восточном Туркестане. Казахский старшина Тазабек со своими подданными ограбил своих соплеменников и к тому же оказал сопротивление, вступив в сражение с русскими войсками. Илийский султан Абиль-оглы принял беглеца и укрыл его у себя. В.П. Яншин отмечает, что «в апреле 1871 г. султану было предъявлено требование о его выдаче в семидневный срок, к 3 мая» (20, с. 178). Султан отказался выполнить указанные требования, да к тому же заявил «претензии на бассейн р. Борохудзир, являющийся тогда границей владений России и Китая в Центральной Азии, угрожая при этом применить силу» (15, с. 87). В связи с этим в Петербурге весной 1871 г. было созвано экстренное совещание по обсуждению ситуации в Восточном Туркестане. Петербург посчитал, что наилучшим действием с их стороны будет способствование установлению прежних цинских порядков. Правительство России расценивало этот акт занятия Таранчинского султаната как «временную меру, которая должна была помочь цинским властям в борьбе с повстанцами в Синьцзяне» (5, с. 61). Решено было ввести русские войска в Илийский край. 14 июня 1871 г. – в день выступления русских войск из Борохудзира на Кульджу Г.А. Колпаковский писал туркестанскому генерал-губернатору, что «высочайше одобренная цель движения наших войск в Западный Китай – есть восстановление там китайской власти...» (15, с. 89). 22 июня 1871 г. Кульджа (15, с. 89) была занята русскими войсками почти без сопротивления. Султан Абиль-оглы вручил командующему русской армией генералу Г.А. Колпаковскому ключи от Кульджи (16, с. 107). В.М. Хвостов писал, что «тем самым русские заперли для войск Якуб-бека горные проходы и преградили ему путь на север» (19, с. 26).

В итоге можно прийти к заключению, что обстоятельства заставили Россию перейти от политики невмешательства к политике быстрого реагирования. Причиной тому явились пограничные события, дестабилизировавшие русско-среднеазиатские политические и экономические контакты. Инициатива по занятию Илийского края исходила от туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана и военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского. Русское правительство одобрило их предложение с условием последующей передачи края Китаю.

Появление русских в Илийском крае заставило Якуб-бека умерить свои экспансионистские устремления. Под давлением Англии он решил развернуть антирусскую политику и призывал «кокандского хана Худояра разорвать торговые отношения с Россией и в военном альянсе с Йеттишаром покончить с пребыванием русских в Средней Азии» (9, с. 41). Кокандский хан понимал всю прочность позиций России в Средней Азии, которые последняя на тот момент уже успела приобрести, и уведомил русское правительство в Туркестане о намерениях Якуб-бека и о его подстрекательской деятельности. Для улучшения отношений с государством Йеттишар было принято решение отправить посоль-

ство к Якуб-беку. В начале 1872 г. А.В. Каульбарс возглавил посольство к Йеттишарскому Бадаулету (2, с. 108) с целью заключения торгового договора и отвлечения Якуб-бека от сотрудничества в первую очередь с Англией. Торговый договор был заключен, он «предоставил равные права русским коммерсантам в городах Йеттишара и кашгарским купцам в пределах Российской империи» (9, с. 42). Якуб-бека тем не менее не устраивали только торговые отношения с Россией, он хотел добиться положительного решения самого главного вопроса – признания Йеттишара. С этой целью он в 1873 году отправляет в Петербург своего приближенного Тураб-ходжу, миссия которого не имела никаких результатов. Россия вновь отказалась признать государство Йеттишар, ссылаясь на его фактическую принадлежность Китаю. В очередной раз, не добившись политического признания со стороны России, Якуб-бек развернул внешнеполитический вектор в сторону Турции и Англии. В связи с активизацией военной деятельности русских в Кокандском ханстве, для Якуб-бека важным становится вопрос об организации обороны своего государства и строительстве укреплений на севере от Кашгара вблизи среднеазиатских владений Российской империи, поэтому налаживание военной отрасли для него приобретает первостепенное значение. С.Г. Кляшторный и А.А. Колесников отмечают, что «в начале 70-х гг. XIX века Якуб-бек предпринял энергичные усилия с целью создания первой военной школы в Кашгаре» (10, с. 117). В 1873 г. Якуб-бек отправляет своего представителя Саид-Якуб-ишан-ходжу к вице-королю Индии для переговоров о признании Йеттишара и закупке оружия (9, с. 42). Регулярные поставки английского оружия в Восточный Туркестан начались с первой миссией Р. Шоу (1868 г.). Затем последовала миссия Д. Форсайта (1870 г.), который привез в Яркенд до 400 ружей и пытался собрать информацию «относительно перспектив торговли, данных о природе, ресурсах Яркенда и соседних стран» (18, с. 95). Вторая миссия Д. Форсайта (1873–1874 гг.) доставила в Кашгар уже до 2200 скорострельных ружей (10, с. 118). «С помощью английских мастеров кашгарцам удалось наладить выпуск разрывных снарядов и разрывных гранитных трубок. В скором времени был также создан оружейный завод, на котором ударные ружья переделывались на скорострельные. В 1875 г. в армии Якуб-бека имелось уже около 4 тыс. ружей, переделанных в скорострельные» (5, с. 137). Так Якуб-бек с помощью иностранной поддержки пытался наладить военное производство в Йеттишаре, но значительная экономическая и технологическая отсталость страны не давала государству выйти на современный уровень военно-политического развития. Оказывая военную помощь Йеттишару, Англия надеялась контролировать обстановку и укрепить свои позиции не только в Восточном Туркестане, но и во всей Центральной Азии.

Летом 1873 г. Саид-Якуб-ишан-ходжа отправился в Турцию и имел в Константинополе беседу с турецким султаном Абдул-Азизом. Посланник от имени Якуб-бека признал турецкого султана халифом (верховным правителем всех мусульманских народов) (9, с. 42) и высказал просьбу правителя Йеттишара прислать офицеров-преподавателей для учреждения в Кашгаре военной школы (10, с. 118). В благодарность султан «наградил» Якуб-бека титулом эмира Кашгара и отправил к Якубу двоих османских офицеров, однако финансовой помощи на организацию военной школы в Кашгаре не оказал. Это доказывает, что «Якуб-бек завязал также дружественные сношения с турецким султаном, который дал Якуб-беку титул «эмира» и прислал даже особое посольство, результатом чего явился протекторат Турции над Кашгаром. Вскоре появились в обращении долгожданные кашгарские монеты, где

наряду с именем Якуб-бека стояло имя турецкого султана Абдул-Азиза, как суверена Кашгара» (17, с. 68).

11 декабря 1873 г. Якуб-бек принимал у себя вторую экспедицию Д. Форсайта с огромными дарами, среди которых было несколько тысяч ружей. «Богатство англичан, их представительство, дорогие подарки и обещания сделали свое дело, и Якуб-бек вскоре наложил на русскую торговлю такие же стеснения, которые существовали до заключенного им с Кауфманом договора 1872 года. По-прежнему стали практиковаться захват товаров, арест русских купцов» (17, с. 67). Миссия Д. Форсайта была самой большой, которая могла бы на тот момент появиться в Восточном Туркестане. Она состояла из 350 человек. Членами этой миссии были нанесены на карту огромные горы к югу от Кашгара. Один из исследователей – Троттер вычислил высоту Конгура как 7620 м. Затем Троттер и его компаньон Гордон с двумя другими британцами прошли на юг в Таш-Курган через перевал Чикчиклик. Однако, безусловно, основной целью миссии была политическая и военная поддержка Якуб-бека с использованием последнего в качестве аргумента в переговорах с Россией. В 1874 г. Англия признала формально независимость Йеттишара, и Якуб-бек заключил с Форсайтом торговый договор. Форсайт требовал, чтобы Якуб-бек принимал только английские товары, а русских купцов не пускал на порог Кашгара. Однако в связи с усилением роли России в Центральной Азии, Якуб-бек не спешил выполнять подобное решение.

После того, как до России дошли сведения о заключении англо-кашгарского торгового договора, к Якуб-беку в 1875 г. был вторично отправлен П.Я. Рейнталь. М.К. Басханов пишет, что «в его задачи входил сбор военно-статистических сведений об армии Якуб-бека и кашгарско-британских политических и военных связях» (2, с. 202). Более того, Рейнталь проверил информацию о присутствии иностранных инструкторов в армии Якуб-бека. В докладе на имя туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана Рейнталь отмечал, что «он видел двух иностранных инструкторов, которые занимались обучением артиллеристов и кавалеристов. Однако, как полагал Рейнталь, – это были турецкие инструкторы, так как последние получали жалование от своего правительства и имели жен-сартянок (английские инструкторы в армии Йеттишара целиком содержались за счет Якуб-бека и не имели права брать в жены кашгарских женщин)....» (10, с. 116). Тем не менее, англичане старались не привлекать внимание к своим действиям в Восточном Туркестане и тщательно скрывали свое участие в этих событиях. С.Г. Кляшторный и А.А. Колесников отмечают, что «английские колониальные власти в Индии всемерно старались сохранить в тайне деятельность своего советнического аппарата в армии Якуб-бека. С этой целью в Восточный Туркестан посылались специально подготовленные военные инструкторы из числа местных жителей северо-запада Индии и Афганистана» (10, с. 117). Как и по всей территории Центральной Азии, так и в Восточном Туркестане выполняли свою миссию агенты британской Ост-Индской разведывательной службы (Intelligent Service).

Военно-политическая деятельность Восточного Туркестана пополняла свои ряды опытными пандитами¹. П.П. Литвинов пишет, что «разведцентр в Сарыколе создавался

¹ В научной литературе встречается два названия данного термина пундит и пандит. Термин пундит (pundit) появился в 1672 г. и означает *ученый человек*, термин пандит (pandit), употребляется с 1828 г. применительно к индийским шпионам, завербованными британскими властями, и означает *специалист, эксперт своего дела*.

еще в те времена, когда в Кашгарии властвовал проанглийски настроенный Якуб-бек, возглавлявший мусульманских повстанцев региона и их временное государственное образование – Джетишаар в 1860–1870-х гг., при котором британские “советники” и шпионы из Индии чувствовали себя, как рыба в воде» (12, с. 169). «Одним из таких пандитов в войсках Якуб-бека был английский наемник Кир-Магомет, афганец по национальности. Кир-Магомет исполнял должность командира кавалерийского полка и пользовался большим доверием у Бадаулета» (10, с. 117).

В то время как Якуб-бек искал региональную поддержку для своего государства, китайцы, оправившись от внутренних потрясений, организуют карательные экспедиции на северо-запад Китая. Однако Якуб-бек не успел столкнуться с китайскими войсками. 30 мая 1877 г. кашгарский правитель неожиданно скончался. Китайские власти установили вновь свой контроль в Восточном Туркестане.

Таким образом, в результате политики бездействия со стороны России в Восточном Туркестане сложилось мусульманское государственное образование, которое превратилось из пассивного актора среднеазиатской политики в один из влиятельных силовых и стратегических центров. Тем не менее, отсутствие целостного курса и необходимых средств давления на своих противников расшатывают основы государства Йеттишар, а со смертью его правителя придают ему статус китайской провинции. В итоге Великобритании так и не удалось использовать Якуб-бека в борьбе против России, хотя необходимо заметить, что столь активное снабжение кашгарского правителя британским оружием и военной техникой заставляло русское правительство изрядно волноваться. Якуб-бек, однако, понимал, что выгоднее ему будет сотрудничество с Россией, исходя из географической близости, но, тем не менее, не отказывался от помощи англичан. Оперативные действия России позволили в значительной степени снизить уровень неуклонно возрастающего давления Великобритании на приоритеты кашгарского правителя и избежать угрозы закрепления Восточного Туркестана как стратегического пункта англичан.

Литература

1. *Басханов М.К.* Генерал Лавр Корнилов. – London: Skiff Press, 2000.
2. *Басханов М.К.* Русские военные востоковеды (со втор. половины XVIII века до 1917 г.). – М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005.
3. *Веселовский Н.И.* Бадаулет Якуб-бек аталык Кашгарский. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1898.
4. Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи / Под ред. Б.А. Литвинского. – М., 1984.
5. *Гуревич Б.П.* Китай и народы Центральной Азии в XVIII–XIX веках // Вопросы истории. – 1974. – № 9.
6. *Гуревич Б.П.* Международные отношения в Центральной Азии в XVII – перв. пол. XIX вв. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983.
7. *Джамгерчинов Б.* Упрочнение господства России в Киргизии. – Рукописные фонды отдела общественных наук АН КР, инв. № 3091.
8. *Дубровская Д.В.* Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем “Новой границы” в конце XIX в. – М.: ИВ РАН, 1998.
9. *Исиев Д.А.* Уйгурское государство Йеттишар (1864–1877). – М.: Наука, 1981.
10. *Кляшторный С.Г., Колесников А.А.* Восточный Туркестан глазами русских путешественников (втор. пол. XIX века). – Алма-Ата, 1988.
11. *Колесников А.* Русские в Кашгарии (вторая пол. XIX – нач. XX вв.). – Бишкек: Раритет, 2006.

12. *Литвинов П.П.* Британская Индия и русский Туркестан во второй половине XIX–начале XX века // Россия – Индия: перспективы регионального сотрудничества. – М.: Институт востоковедения РАН, 2000.
13. *Марков С. Н.* Избранные произведения: В 2 т. Юконский ворон. Летопись Аляски. Люди великой цели. – М., 1980. – Т. 1.
14. *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая пол. XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003.
15. *Моисеев В.А.* К истории занятия Кульджинского края русскими и вопрос о его возвращении Китаю в 1870–1871 гг. // Востоковедные исследования на Алтае. Вып. II. Сборник научных статей под ред. В.А. Моисеева. – Барнаул, 2000.
16. *Моисеев В.А.* Из истории Илийского кризиса (заяятие русскими войсками Кульджинского края в 1871 г.) // Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений. – Барнаул, 1996.
17. Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К. П. фон-Кауфман I-й (Материалы для биографического очерка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го. – М., 1910.
18. *Постников А.В.* Схватка на “Крыше Мира”: политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). – М., 2001.
19. *Хвостов В.М.* Китайский «счет по реестру» и правда истории // Международная жизнь. – 1964. – № 10.
20. *Янишин В.П.* Продвижение России в Центральную Азию и присоединение Тянь-Шаня и Алая в XIX веке. – Бишкек, 2006.

П.И. Дятленко,
аспирант и преподаватель,
Кыргызско-Российский Славянский университет

Послевоенные политические репрессии (1945-1953 гг.) в Кыргызстане: «ждановщина», борьба с «буржуазным национализмом и космополитизмом»

В конце 40-х и начале 50-х годов по всему СССР (в том числе в Киргизской ССР) прокатилась новая волна массовых политических репрессий, о которой сейчас мы знаем гораздо меньше нежели о политических репрессиях 30-х годов. Она в первую очередь ударила по интеллигенции и культуре и позже была названа в честь секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, начавшего ее проведение, «ждановщиной». Одновременно проводилась новая кампания по борьбе с «буржуазным национализмом», которая в среднеазиатских республиках СССР приобрела вид борьбы с «феодално-байскими пережитками», то есть с той частью национальной культуры народов региона, которая сложилась до присо-